

Святейший Патриарх Кирилл: заповеданное Христом милосердие — это вера в действие

В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ XII ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ СЪЕЗД
ПО СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ

Форум открылся Божественной литургией в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, которую возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Четыре дня архиереи и духовенство, сестры милосердия и добровольцы, руководители социальных отделов из разных епархий и благотворительных фондов делились опытом работы и знакомились с новыми подходами в организации своих проектов. В работе съезда приняли участие более 1500 человек из 222 епархий, в том числе из Беларуси, Казахстана и Средней Азии. Прозвучали приветствия председателя Правительства Российской Федерации М. В. Мишустина, мэра Москвы С. С. Собянина, выступила вице-спикер Государственной Думы Российской Федерации Анна Кузнецова.

Начало съезда ознаменовалось выступлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в котором Его Святейшество указал ключевые направления церковного социального служения. Это волонтерская деятельность, помочь вернувшимся с фронта участникам специальной военной операции и их семьям, служение в госпиталях. Его Святейшество обратил внимание форума на то, что целесообразно направить особые усилия на поддержку приемных семей. В ходе мероприятий съезда его участники обсудили проблемы помощи бездомным и зависимым, людям с инвалидностью и поддержки семьи (видеозапись мероприятий см.: <https://rutube.ru/plst/1301969>).

Важной темой в повестке дня съезда стал разговор об интенсивно развивающемся движении добровольцев, ядром которого является Патриаршая гуманитарная миссия в Донбассе (см. № 11 «Журнала Московской Патриархии» за 2025 год).

По зову сердца

Система церковного добровольческого служения сегодня быстро оформляется в стройную структуру, чем-то напоминающую организацию сестричеств милосердия. Выяснилось, что волонтерские объединения нуждаются в духовном окормлении и заинтересованы в совместной молитве за богослужением. Нельзя исключать в ближайшем будущем и повышение квалификации и специализации среди добровольцев, как это происходит сейчас в некоторых светских волонтерских структурах. На сессии, посвященной этой теме, ее участники, в частности,

Директор благотворительного фонда «Старость в радость» Елизавета Олескина и командир группы специального назначения Добровольческого поисково-спасательного отряда «ЛизАлерт» Александр Родин (слева)

Архиепископ Кокшетауский и Ақмолинский Варсонофий (справа)

поделились опытом поиска добровольцев. Не стало новостью, что люди, даже в самых сложных жизненных обстоятельствах, стремятся проявлять жертвенность и творить добрые дела. Нужно только предоставить им такую возможность, показав пример.

Архиепископ Кокшетауский и Ақмолинский Варсонофий, рассказывая о создании сестричества милосердия сначала в Донецке, а потом в Кокшетау (Казахстан) при разных исходных, но одинаково сложных условиях, исходит из принципа «нельзя зажечь никого, если сам не горишь». Собирая «с бору по сосенке» будущих сестер, он беседовал с каждой из кандидаток, терпеливо донося смысл и высокое значение этого богоугодного дела.

— Я с удивлением увидел, что люди откликаются. Наш русский народ — это уникальный народ. Даже если он будет болеть, страдать, голодать, то все равно найдутся люди, которые придут и помогут. Мне поверили и откликнулись, — сказал архиерей.

Супруга священника из прифронтового города Лисичанска (ЛНР) Дарья Ткач рассказала, что, когда они решили восстановить выгоревший после бомбёжки храм святителя Митрофана Воронежского, настоятель обратился к прихожанам и трудился вместе со всеми.

— Самое важное — к каждому добровольцу нужен особый подход, надо обязательно под-

держивать людей, всегда встречать их с радостью, интересоваться их жизнью. Они должны чувствовать, что они для вас не чужие, — говорит Дарья.

Ее поддерживает и председатель Синодального отдела по благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви протоиерей Михаил Потокин, который уверен, что важно создать дружескую атмосферу среди волонтеров. Тогда они пригласят других и станут все вместе искать новые возможности помочь.

— В чем залог успеха социальной работы Русской Церкви? В людях, которые не просто оказывают помощь, но делают это именно по зову сердца. Это чувствуют те, кому они помогают, и между ними возникает незримая связь, способная воздействовать на душу человека, на его духовную и эмоциональную жизнь. Кроме материальной помощи, нуждающимся нужно в первую очередь человеческое тепло, участие, сострадание, то, что помогает жить, тот фундамент, на который можно опереться. Это могут сделать только те, кто помогает не формально и для кого эта помощь — не работа, а служение, — поделился священник. Об актуальности и масштабе этого направления свидетельствует и желание Святейшего Патриарха встретиться с руководителями самых крупных церковных объединений, о чем Его Святейшество заявил на форуме.

Директор благотворительного фонда «Старость в радость» Елизавета Олескина предлагает, во-первых, активно использовать все возможности социальных сетей, регулярно и наглядно рассказывая о делах организации.

— Люди прочтут и откликнутся, станут спрашивать: как к вам присоединиться, как помочь? — говорит она.

А интересная история самого добровольца в соцсетях может привлечь десятки новых участников. Во-вторых, хорошо использовать уже имеющиеся в городах волонтерские объединения, будь то движение школьников, волонтеров-медиков, студентов, серебряных волонтеров (волонтеров старше 55 лет) и т. д.

Руководитель службы «Милосердие Казань» и Ресурсного центра «Милосердие Приволжье» Ольга Варганова дополнила коллегу тремя советами: доброволец должен четко понимать, какое дело ему поручили (допустим, два часа раз в неделю помочь на дому). Поиск волонтеров может идти через объявления в чатах мессенджеров ваших друзей и знакомых. И наконец, если к сайту добровольцев прикрепить анкету, это тоже привлечет новых людей.

Вместе с тем значение имеет и «низкий порог» входа в волонтерскую организацию, когда в ней готовы найти дело по силам и по душе каждому, кто желает послужить ближнему.

Хорошим стимулом может стать и система обучения, как в поисковой организации «ЛизаАлерт».

— Все, кто приходят в отряд, видят для себя много возможностей. Например, научиться оказывать первую помощь, пилотировать беспилотники или освоить ИТ-технологии, — говорит командир группы специального назначения Добровольческого поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» Александр Родин.

Однако есть проблема, как удержать добровольца в организации, когда ослабевает его мотивация. Для этого необходимо вложить в душу человека правильное видение его служения, считает епископ Варсонофий, но сделать это может только священник, именно он поддерживает добровольца духовно и помогает пройти выбранный путь.

Так, духовник православной службы милосердия Екатеринбургской епархии протоиерей Евгений Попиченко раз в месяц проводит Литургию для добровольцев, а на общих собраниях делится своими размышлениями, приглашая к диалогу и разъясняя недоумения. Это тем более актуально, что не все волонтеры — церковные люди, и участие в православном движении ведет к постепенному воцерковлению.

**Поисковые отряды
«ЛизаАлерт»
объединили более
30 тысяч человек**

Лицензированный Учебный центр больницы святителя Алексия создан по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в 2018 г. В центре обучают уходу за тяжелобольными и лежачими пациентами, а также проводят курс по оказанию первой помощи с элементами тактической медицины. Обучение проходит по всей России (включая Донбасс), в Казахстане и Беларуси. За это время программу центра окончили более 7900 человек. С мая 2022 г. Учебный центр провел в зоне конфликта 201 выездной курс «Младшая медицинская сестра по уходу». Здесь обучили 1485 местных жителей. За 2024 г. было организовано около 400 курсов в России и ближнем зарубежье.

О значении духовника в волонтерском объединении красноречиво говорят цифры. По данным протоиерея Михаила Потокина, на московских приходах численность добровольцев в два раза выше там, где в социальных проектах участвует священник.

Помощь фронтовикам и их семьям

Одной из главных тем съезда стала помощь вернувшимся с фронта и их семьям.

Здесь сложилось три направления: работа с самим воином, с его семьей и общественными фондами поддержки — фондом «Защитники Отечества» и Комитетом семей и воинов Отечества (их специалисты есть в каждом регионе и помогают в решении вопросов выплат, льгот, реабилитации и т. д.).

Работа с вернувшимися с фронта отличается от того, что до сих пор делала Церковь. Пожилых, детей, инвалидов или бездомных связывает одно — беспомощность, беззащитность или нужда. И чаще всего они рады любой помощи

и поддержке. Однако фронтовик с физическим увечьем или/и глубокой душевной травмой — это по-прежнему воин, готовый постоять за себя, привыкший не только сам решать свои проблемы, но и помогать в этом другим. Кроме того, есть разные категории воинов — мобилизованные, контрактники, бывшие заключенные, добровольцы и побывавшие в плену. Каждому нужен особый подход, у каждого могут быть свои проблемы — от зависимости до ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) и/или сложности при адаптации к окружающей мирной жизни. Объединяет же их очень часто отсутствие православного мировосприятия, доверия и упования на Бога, что затрудняет и возвращение в общество. Однако опаленная войной душа ищет Бога, и потому так важно не упустить возможность разговора с такими ветеранами. У верующих православных воинов, напротив, как правило, проблем с социализацией при возвращении нет.

— Открывая дверь в храм, воин не ищет проект, сообщество или группу. Он хочет найти Христа, соприкоснуться с благодатью. И священник в этом может помочь, — говорит координатор службы пастирской помощи вернувшимся с фронта и их семьям протоиерей Евгений Лищенюк.

На войне у человека перестраивается психика. Он начинает по-другому реагировать на происходящее вокруг и внутри себя. Перестраивается даже его организм. Поэтому возвращение в мирную жизнь требует определенных усилий.

— Чтобы искренне поддержать воина, нам важно понимать, что происходит с человеком, его переживания, как он мыслит, какую реакцию у него вызывают происходящие вокруг события, в том числе в семье и в личных отношениях, как он реагирует на те или иные слова, — продолжает отец Евгений.

Чтобы священнику было легче найти контакт, знать, как и о чем можно и нельзя говорить с воином, Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению организовал для епархий обучающие курсы в рамках проекта «Возвращение» (см. справку).

В Церкви действуют несколько проектов, которые помогают воинам, испытывающим проблемы с зависимостью, а также тем, кто

оказался в сложной жизненной ситуации. Есть кризисные центры, которые консультируют фронтовиков, членов их семей, оказывают помощь семьям, столкнувшимся с трудностями во взаимоотношениях.

В работе с фронтовиками важно понимать, говорит отец Евгений, что «война перестраивает ценности человека. И одной из них становится ценность служения: жить ради чего-то и ради кого-то. Нужно дать воину эту возможность. Например, заниматься на приходе с детьми, помогать вдовам и матерям погибших на СВО. И эта деятельность его преобразит и очень серьезно поддержит».

Но есть и другая сторона проблемы — близкие родственники воина. Работа с ними тоже многоплановая и строится в зависимости от ситуации: их близкий человек на фронте, в плена, погиб, пропал без вести. Со спецификой каждого случая тоже знакомят в проекте «Возвращение». Никто не готовил нас к переживанию горя, особенно утрате наших детей. А это тяжелейшее испытание, особенно для души, не познавшей Бога и его спасительных тайнств. Неслучайно об этом сказал в своем выступлении Святейший Патриарх: «Поддержка в горе — это ведь целое искусство, здесь мало одного желания помочь, нужно знать, как это делать». Поэтому нужно быть готовым к вопросу матерей: «Почему Господь забрал именно моего мальчика?»

Однако самая тяжелая ситуация, по словам руководителя Комитета семей воинов Юлии Белеховой, у семей пропавших без вести. Ведь это статус временный, и неизвестность может длиться очень долго. Как жить с этим ожиданием? Вопрос деликатный, потому что связан с выплатами семье погибшего и решается через суд. Но сначала надо смириться с тем, что сына или мужа больше нет. А если мать не верит, а жена готова смириться, то в семье может возникнуть противостояние. Тогда мать приходит в храм с надеждой найти ответ, как это все пережить, и здесь тоже нужен паstryрский опыт и молитвенный настрой.

— Пожалуйста, уделите ей особое внимание и постарайтесь пригласить для разговора всю семью, — обратилась Юлия Александровна к духовенству. — При этом очень важно не

забыть и об отцах. Мужчинам тяжелее всех. Протяните им руку помощи, найдите нужные слова, поддержите, это тоже немало.

Без послушания нет спасения

На съезде неоднократно подчеркивалась роль сестер милосердия (см. справку) в социальном и миссионерском служении. В частности, по словам главного врача Центральной клинической больницы святителя Алексия А. Ю. Зарова, сегодня все большее значение приобретает их профессионализм. К слову, в некоторых госпиталях администрация сегодня спрашивает диплом о квалификации младшей медсестры по уходу. Поэтому больница с 2018 года организовала соответствующие курсы.

В данной связи хотелось бы остановиться на вопросах, вызвавших наибольший интерес участников съезда. Один из них — это разделение задач между духовником сестричества и личным духовником сестры милосердия. По мнению выступавших, у духовника сестричества нет возможности отслеживать духовное состояние каждой из сестер. Он лишь координирует жизнь сообщества и осуществляет общее руководство, поддерживая « дух мирен» и молитвенный настрой в коллективе.

**Протоиерей
Евгений Лищенюк
проводит круглый
стол «Специфика
помощи
участникам
СВО, в том числе
с алкогольной
и наркотической
зависимостью»**

Чин посвящения в сестры милосердия в храме Вознесения Господня г. Севастополя.
25 мая 2025 г.
(слева)

Сестры милосердия Свято-Пантелеймоновского сестричества
(г. Екатеринбург) поздравляют с Днем Победы и Пасхой подопечную дома-интерната «Малахит» (справа)

— Духовник сестричества должен напоминать сестрам о необходимости жизни по Евангелию, регулярном участии в богослужении и исповеди, — отметил руководитель направления помощи военным госпиталям Синодального отдела по благотворительности и социальному служению протоиерей Сергий Кляев, — что без послушания и молитвы нет спасения. Какие бы подвиги ни несли сестры, без этого все тщетно.

Что касается личного духовника, то он помогает сохранить правильные ориентиры в духовной жизни. По словам координатора духовного окормления раненых в госпиталях Москвы и Московской области при Синодальном отделе по благотворительности и социальному служению иеря Владимира Суханова, служение в госпитале само по себе подвиг самоотречения. Ведь, сталкиваясь с такой концентрацией горя и страданий, человеку приходится невольно отодвигать на второй план свои личные дела, полностью концентрируясь на этом служении.

— Часто бывает, что сестра теряет всякую меру, понимая, как востребовано ее служение в госпитале. Работа и семья становятся второстепенными. В семье начинаются конфликты, а она этого не замечает или оправдывает себя тем, что страдает за правое дело, — пояснил священник.

Оказавшись на пределе сил, ведь служение в госпиталях и хосписах тяжелый труд, сестра

не видит себя со стороны, супруг и близкие теряют авторитет в ее глазах. Она может начать возноситься в гордыне. В этой ситуации, по словам отца Владимира, духовник — единственный человек, который может помочь, с любовью объяснив возникшие заблуждения. «Иначе дело может дойти до обиды на Церковь и на близких. И даже привести к уходу из Церкви», — считает отец Владимир.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что курсы по обучению сестер милосердия, проводимые больницей святителя Алексия, стали важнейшим этапом в создании сестричеств по всей стране. Интересным опытом поделилась главная сестра милосердия по Крыму и Севастополю* Анастасия Бизякина. Еще полтора года назад ее сестричество насчитывало чуть больше десяти человек.

— После первых курсов в Севастополе мы поверили в себя, отправились в другие города, — рассказывает Анастасия. — Приезжали на Литургию в храмы (причем по несколько раз в одно место) за месяц-полтора до новых курсов, причащались вместе со всеми и затем по согласованию с настоятелем кратко рассказывали прихожанам о важности служения ближнему, о нашем сестричестве. У тех, кто заинтересовался, брали телефоны (если дашь

* Сестричество во имя образа Божией Матери «Троеручица», создано в 2010 году в Севастополе.

Сестры милосердия сестричества в честь святителя Николая Мирликийского Скопинской епархии (слева)

Иерей Дионисий Соляков с супругой Надеждой (справа)

только свою визитку, люди звонят очень редко). Обзванивали каждого и приглашали на собеседование, а затем и на курсы. Чем активнее мы действовали, тем больше людей узнавали о нашей деятельности и тем лучше шла работа.

Постепенно они объехали многие храмы разных городов полуострова. Когда начались сестринские курсы, сестры милосердия приходили и на них, чтобы лучше познакомиться с добровольцами. Сегодня сестричество объединяет около 200 сестер в Севастополе, Симферополе, Бахчисарае, Саках, Керчи, Ялте, Феодосии. Есть у него и своя уникальная черта — сестры отыскивают захоронения своих крымских предшественниц и ухаживают за ними. В ближайших планах Анастасии охватить и другие крымские города.

Служение сестер милосердия в военных госпиталях имеет свою специфику, отличную от обычных больниц. Об этом рассказала руководитель подразделения «Служение при больнице» православной службы «Милосердие Екатеринбург» Татьяна Ананьина. Помимо работы в своем городе, сестры милосердия ездят в командировки в госпитали Белгорода и Донецка. Как отметила выступавшая, ключевое значение при служении в госпитале имеют дисциплина и соблюдение должностной инструкции, где четко расписаны обязанности сестры милосердия. Текста инструкции недостаточно, нужен

и устный инструктаж, чтобы сестра не брала на себя то, что ей категорически запрещено, например проведение инъекций. Вторая сторона дисциплины — соблюдение установленных в госпитале правил, или послушание. Нарушения, даже если это оправданно, часто приводят к запрету посещения госпиталя.

— У нас был такой печальный опыт, потому что не нужно выступать со своими инициативами там, где мы обязаны подчиниться: ни во что не вмешиваться и делать ровно то, что нам поручено. Словом, как учат святые отцы, без послушания нет спасения, — говорит Татьяна.

С другой стороны, следует учитывать настроения раненых в разных военных госпиталях. Если в прифронтовых почти 90 процентов бойцов эмоционально делятся своими переживаниями (ни на кого не обращая внимания), рассказывая, как они спаслись и что видят в этом помочь Божию, то в тылу ситуация иная. Так, в госпитале Екатеринбурга пациенты уже прошли несколько госпиталей, их состояние более спокойное, им интереснее жизнь в смартфоне, чем участвовать в живом разговоре о Боге.

— Поэтому в первом случае задача сестры — просто слушать такого бойца, — продолжает Татьяна. — А во втором — не проявлять никакой инициативы и говорить о Боге, только если об этом спросит сам воин, что бывает не часто

С февраля 2025 г. при поддержке Фонда президентских грантов в Русской Православной Церкви действует проект «Возвращение». Он направлен на оказание социально-психологической помощи и духовной поддержки ветеранам специальной военной операции и членам их семей. Обратиться за помощью можно круглосуточно по телефону горячей линии Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению 8-800-70-70-222.

**Подопечные
(бездомные)
Центра развития
социальных
проектов
Тюменской области
«Милосердие»**

и обычно без свидетелей. Например, один из бойцов попросил его крестить, только когда оказался один на один с сестрой в ожидании приема врача. Или, если раненому предстоит операция, мы предлагаем подать за него записку на богослужение. Таким образом, часто единственная форма проповеди — это крест у нас на плате. Но зато в нашем госпитале миссионерское служение распространяется на средний и младший медперсонал, который задает вопросы о вере во время совместных чаепитий.

Интересно, что в некоторых сестричествах теперь есть должность сестры-наставника, задачи которой могут различаться. Например, в крымском сестричестве сестры-наставницы сопровождают добровольцев на всех этапах: обучении, стажировке, служении. А екатеринбургские коллеги в первую очередь стремятся показать новенькой внутреннюю культуру сестринской жизни и быта, правила сестричества и довести кандидата до посвящения, разъяснив все недоумения и вопросы.

Малозаметным, но важным событием съезда стала презентация учебного пособия «Памятка для требных сестер. Помощь священнику в больнице**», предназначенного для больничных священников и капелланов, учащихся семинарий, больничных сестер милосердия и добровольцев. Автор брошюры требная сестра

Людмила Воронова поделилась своим 25-летним больничным опытом. Брошюра содержит множество деталей этого служения, учитывающих специфику диагноза и состояния больных, взаимоотношений с медперсоналом, особенности совершения таинств в неоднозначных условиях, например крещение мирским чином умирающих и т. д.

Рязанский феномен

Визитная карточка форума — презентация успешных социальных проектов со всей страны, которые можно сравнить с фейерверком воплощенных в жизнь идей добрых дел. Краткое изложение сути, пронзительная откровенность и актуальность, как ничто другое, по словам участников съезда, мотивируют и воодушевляют на будущее. Поэтому еще одной новацией форума стали проекты из глубинки, когда при минимуме ресурсов в жизнь воплощается востребованная идея. Так это получилось, например, на приходе в честь святителя Николая Чудотворца в Скопинской епархии.

Сегодня Никольский приход в Рязанской глубинке известен тем, что его основу составляют многодетные семьи, в которых от пяти и более детей, несколькими социальными проектами, своим детским хором, поющим не только на богослужениях, но и принимающим участие в областных конкурсах. И тем, что два года назад здесь было создано сестричество милосердия.

** См.: <https://diaconia.ru/m/trebnye-sestry-v-bolnicze-pomoshh-svyashhenniku-i-bolnym-2/>.

Почти 20 лет назад иерей Дионисий Соляков с супругой Надеждой и тремя детьми приехал в село Новое Еголдаево Рязанского района. Своего дома не было, как и средств на восстановление храма, служившего в советские времена зерновым складом. Но постепенно обжились: получили субсидию на строительство дома по госпрограмме для многодетных семей, завели хозяйство. Это сейчас в храме молится треть села (около 70 человек) и есть воскресная школа на 50 мест, куда приезжают дети со всей округи, хотя из ближайшего райцентра, Рязска, до них 25 километров по бездорожью.

— А поначалу на службы ходили одни пенсионерки в черных халатах, как на советском производстве. Это у них такая парадная одежда была, — улыбается Надежда. — И мы с отцом Дионисием думали, что, когда эти бабушки уйдут в вечность, мы, возможно, останемся на приходе одни.

Священник постепенно обустраивал храм: сделал новую крышу, настилил теплые полы, сам вырезал деревянный иконостас. Господь радовал священническую чету прибавлением семейства. Они открыли воскресную школу, учили своих детей с трех лет петь на клиросе. А потом в храм пришли друзья детей и их родители. Через несколько лет у них уже был свой детский хор.

Социальное служение началось с гуманитарного склада как воплощение идеи объединить прихожан. Детские вещи, кроватки, коляски и прочее стали особенно востребованы, когда среди прихожан начался бум рождаемости. Помогла Скопинская епархия. А потом склад пришлось открыть уже в Рязанске. Люди не только брали, но и приносили вещи. В 2024 году услугами склада воспользовалось около двух тысяч жителей района. Идея объединить сельские семьи воплотилась в празднике — Дне села, который в Новом Еголдаеве отмечают на Троицу. После службы все село собирается на местной плотине на шашлыки, уху и семейные игры. Приезжают гости даже из Москвы и Рязани. Но и это еще не все.

Никольский приход опекает около пятисот семей с детьми-инвалидами, малоимущих и многодетных, собирая для них продуктовые наборы на акциях в магазинах «Пятерочка». Эти семьи тоже стали прихожанами. Надежде

даже удалось договориться с владельцами местных кафе в Рязанске, чтобы те жертвовали раз в неделю по два обеда для одиноких стариков.

— Люди готовы делать добрые дела, им нужно только подсказать, как это организовать, — делится она опытом. К слову, в ее проектах помогают больше 50 добровольцев. Среди них есть и представители подопечных семей.

Отец Дионисий шутит, что теперь неохотно отпускает жену на форумы по социальному служению, потому что она всегда возвращается воодушевленная, с новыми планами. Два года назад, например, приехала с идеей создать сестричество. Казалось бы, откуда в селе в 130 километрах от Рязани возьмется сестричество, да и кому оно там нужно? А оказалось, что первыми сестрами милосердия стали многодетные матери. Сегодня в сестричестве святителя Николая Мирликийского 35 сестер милосердия. Все прошли обучение на курсах при больнице святителя Алексия и, получив диплом младших медсестер по уходу, осуществляют патронаж за престарелыми на дому или служат в паллиативном отделении районной больницы.

— Там нам очень обрадовались, потому что не хватает рук. Мы моем пациентов, меняем памперсы, обрабатываем пролежни, кормим, убираемся в палатах, моем полы. И всегда приходим со священником, — рассказывает Надежда.

На XII социальном съезде Надежда узнала, что Синодальный благотворительный отдел помогает в закупке лекарств для нуждающихся больных, что для ее подопечных очень актуально. Сердце откликнулось и на призыв Патриарха об усыновлении детей из приюта. Ее не смущает, что у них с мужем уже десять (!) своих, ее беспокоит, как пройти обучение для приемных родителей.

— Нам обещают, что у нас в селе можно даже школу приемных родителей открыть, потому что ближайшая такая школа в 150 километрах в Рязани. К сожалению, в Рязанской области много детей осталось без попечения родителей. А если я возьму, то и другие многодетные прихожане тоже последуют моему примеру, — говорит она. — Мы теперь обдумываем поездку со своими сестрами в Донбасс в рамках Патриаршей миссии. Если надо помочь, мы готовы.

Алексей РЕУТСКИЙ